

Дмитрий Жуков, Иван Ковтун

ОТВЕТ НА РЕЦЕНЗИЮ В. МАЛЬЦЕВА

ИСТОРИЯ Локотского самоуправления и бригады Б.В. Каминского по-прежнему вызывает большой интерес не только у специалистов, которые занимаются изучением немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны, но и у широкой читательской аудитории. После выхода нашей книги «Бургомистр и палач»¹ многие интернет-сайты и периодические издания², включая и зарубежные³, с живым интересом откликнулись на ее появление. Вышло множество рецензий, а сами авторы получили в свой адрес немало благожелательных откликов. Разумеется, высказывались и критические замечания, что всегда воспринимается нами вполне адекватно, ведь здоровая компетентная критика подвигает совершенствовать уже сделанное.

Увы, иногда встречается критика несколько иного рода. Она низводит серьезные исторические проблемы на уровень журналистской развлекательности, сопровождается придирками по ничтожным мелочам, уводит заинтересованного читателя в сторону от сути исследования.

Характерным примером тому может служить рецензия журналиста Владислава Мальцева. К сожалению, рецензент не имеет представления об исторической методологии, не знает историографию вопроса, не знаком с источниками и современными научными публикациями, имеющими отношение к проблеме.

Его замечания относительно партизанской мемуарной литературы, вышедшей в советское время и якобы позволяющей отсюда сделать вывод, будто уже в СССР бригада локотских коллаборационистов была известным соединением, носят спекулятивный характер. Историография не может ограничиваться только воспоминаниями, а включает в себя весь массив источников по изучаемой теме. Несмотря на то что в партизанских воспоминаниях содержится немало ценной информации, никто ее не обобщал. Более того, мемуары — источник специфический, требующий проверки и сопоставления с архивами. Такую работу в советское время никто не проводил.

Нелишне напомнить, что в советской историографии «главным предателем» считался генерал-лейтенант А.А. Власов, а вовсе не Каминский. Локотскую бригаду считали составной частью Русской освободительной армии (РОА), о чем можно встретить упоминания еще в документах военной поры⁴. Специалистам давно известно, что генерал Власов, попавший в немецкий плен в июле 1942 г. и почти сразу давший согласие на сотрудничество, не имел до осени 1944 г. ни малейшего отношения к формированию восточных батальонов, полицейских и охранных частей, создаваемых из бывших советских граждан и пленных красноармейцев, и не оказывал на них никакого реального влияния. Власова активно использовали немецкие медиа в целях внедрения мифа о существовании РОА (например, в рамках пропагандистской акции «Доброволец» — «Hilfswilligen—Aktion»⁵). Этот миф восприняла и советская сторона, а в последующем он перекочевал в область исторических знаний.

Это же представление о Власове как о «главном русском коллаборационисте» фактически господствует до сих пор⁶, чем вводит в заблуждение несведущую аудиторию. При этом у профессиональных историков не вызывает никаких сомнений, что фигура Власова надолго заслонила собою личность Каминского, так что объективное изучение биографии «Короля Локтя» стало возможным только в постсоветский период. В книге «Бургомистр и палач» мы подробно описали эту проблему, но рецензент сознательно ее проигнорировал.

Не меньше удивляют сентенции Мальцева о личности самого Каминского. Мало того что журналист допускает фактические ошибки (например, что непосредственным начальником обер-бургомистра «в течение ряда лет» был Эрих фон дем Бах)⁷ и неточно цитирует источник⁸, он уходит в весьма странные рассуждения о национальности обер-бургомистра.

В итоге Мальцев лишь запутался в своих попытках сделать какие-то новые выводы. К настоящему моменту хорошо известно, что Каминский был обрусевшим поляком (долгое время в историографии господствовал миф о его полунемецком происхождении), репрессированным в 1937 г. в ходе так называемой «польской операции». Его переписка с братом Александром, который во время Гражданской войны эмигрировал в Польшу, для ареста будущего коллаборациониста уже была достаточным основанием. С точки зрения НКВД, вину Каминского, кроме того, усугубляли его связи с представителями партийной оппозиции. Об этом мы также написали в книге, но Мальцев в очередной раз оставил это без внимания.

Во время оккупации Каминский вовсе «не приписывал» себе польское происхождение — его фамилия, имя, отчество и так прекрасно указывали, какие у него корни. Себя он выдавал за польско-немецкого «фольксдойче»⁹, чем пользовался, чтобы реализовать свои личные амбиции.

На основе этого личного мифа Каминский связал свою этническую принадлежность с немцами и добросовестно служил «новому порядку».

Он никак не симпатизировал полякам, с которыми его подчиненные воевали в Белоруссии и Польше. Член Народно-Трудового Союза (НТС) и агент «Зондерштаба-Р» В. Кашников, побывавший в начале 1944 г. в бригаде РОНА и беседовавший с ее командиром, после войны вспоминал: *«По происхождению он был поляк и, вероятно, поэтому с поляками обращался особенно жестко. На мой вопрос, почему он так ненавидит поляков, Каминский ответил матом»*¹⁰.

При подавлении восстания в польской столице (август — октябрь 1944 г.) Каминский и его подчиненные безжалостно расправлялись с варшавянами и бойцами Армии Крайовой (АК). Бывший генерал СС Бах-Зелевски, отвечавший за усмирение Варшавы, показал на допросе 12 ноября 1948 г.: *«Я нашел Каминского и его штаб во время очередной акции, когда они... расстреливали гражданское население и перебежчиков из партизан»*¹¹.

Странно, но для рецензента в истории Локотского самоуправления более существенным вопросом являются настроения в Брасовском районе до и после начала войны, чем мероприятия Каминского в военной, экономической и пропагандистской областях. Столь очевидный акцент на сугубо второстепенных вопросах, которым придается статус приоритетных, указывает на то, что Мальцев занимается манипулированием. Автор отзыва умышленно выдергивает из общего контекста отдельные эпизоды, объединяет их и пытается убедить читателя, будто Брасовский район — как в довоенное время, так и в начале оккупации — представлял собой некую антисоветскую «аномалию». В данном случае рецензент, возможно сам того не понимая, становится в один ряд с апологетом «Локотской республики» С.И. Верёвкиным, который долгие годы высказывал схожие идеи в своих опусах.

В смысле политических настроений Брасовский район ничем не отличался от других районов Орловской области. Всюду проживали «бывшие люди», «кулаки», «подкулачники» и прочие «элементы», освобожденные из лагерей НКВД. Никаким центром антисоветского сопротивления район не являлся, значительно уступая по числу подобных выступлений в 1920–1930-е гг. своим соседям: Суражскому, Стародубскому, Трубчевскому, Дятьковскому и Климовичскому районам¹². «Эйфория» в Брасово после оккупации поселка также не является чем-то исключительным. Во многих захваченных городах и селах памятники Ленину сносили или оскверняли. В ряде населенных пунктов немецкие войска поначалу встречали вполне благожелательно¹³.

Однако рецензенту по каким-то причинам очень хочется, чтобы было все так, как он придумал. Для этого он выдергивает из книги нужные ему факты и расставляет их в нужной для него последовательности.

Не было ничего «аномального» и в том, что К.П. Воскобойник и Б.В. Каминский изъявили желание служить оккупантам. Такие же личности нашлись в соседних районах. В Трубчевске местных коллаборационистов возглавил П.И. Павлов. Под его руководством уже в октябре 1941 г. вспо-

могательная полиция вместе с немцами разгромила Трубчевский партизанский отряд № 2, тогда как Воскобойник и Каминский еще к активным боевым действиям не приступали¹⁴. В Навлинском районе, который в 1941 г. входил в состав Брянского округа, местные подразделения полиции возглавлял Болотин. В ноябре 1941 г. он устроил на советских патриотов охоту¹⁵. Партизан И. Ильиных, воевавший в составе 4-й Клетнянской бригады (Орловская обл.), вспоминал: «С оккупацией из всех щелей вылезли подонки, уголовные преступники. С их помощью фашисты огнем и мечом стали насаждать в районе "новый порядок"»¹⁶. Начальник штаба брянского партизанского отряда им. Щорса (позже — партизанской бригады им. Щорса) В.А. Андреев также писал: «Нас, участников партизанской борьбы, до глубины возмущало то, что среди русских людей находились отщепенцы, которые шли на немецкую службу. Они вербовались из числа заблудыг, преступников или кулацких отпрысков»¹⁷.

Словом, процессы, происходившие в Брасово, были примерно такими же, как и в других захваченных районах и областях СССР.

Мальцев постоянно выхватывает отдельные фрагменты из нашей книги, добавляет к ним массу домыслов, а потом ставит в упрек авторам, будто мы что-то «не развили» или что-то у нас «не вызвало интереса». Так, рецензент пускается в рассуждения о пароле «Царь Федор» и отзыве «Апраксин» во время налета на Локоть и пытается найти в этом какие-то отголоски дореволюционной жизни поселка (!?). Затем Мальцев ведет речь о стилизованном «под монархический формат» названии партии Воскобойника-Каминского «всея Россия» и обвиняет нас в том, что мы ничего не говорим об апелляции к «монархическим пережиткам местного населения» в Локотской автономии. Дальше — больше. Рецензент ищет проявления монархизма в Локте, выводит его из ничего и всерьез полагает (!), что мы специально избегали «отсылок к царской России», так как это могло бы «обелить» «воинство Воскобойника и Каминского»! И наконец, венчает это соцветие пустых словес сопоставление вымышленного монархизма в Локте с пропагандистскими клише северокавказских пособников Гитлера!

В документах Народной социалистической партии России «Викинг» (с марта 1942 г. — Русской народной национал-социалистической партии, с марта 1943 г. — Национал-социалистической партии России, с декабря 1943 г. — Национал-социалистической трудовой партии России) не было и намек на монархию. Вся жизнь Локотского самоуправления строилась с оглядкой на постулаты национал-социализма и национализма. Программа партии была нацелена на решение социальных и экономических вопросов: распределения земли (с правом наследования и обмена, но без права продажи), утверждения частной инициативы в сфере ремесел и промыслов, в строительстве фабрик и заводов, создания выгодных условий для производительности труда. За государством предлагалось закрепить монополию

над лесами, железными дорогами, недрами земли и «всеми основными фабриками и заводами».

Как руководители Локотского самоуправления, так и представители его различных структур и органов отрицали царский режим и приветствовали революцию 1917 г. Ни о каких отсылках к дореволюционной России и речи не было! В пропаганде автономии также ничего похожего не появлялось.

Горе-рецензент вновь допускает грубую фактическую ошибку, говоря, что налет отрядов А.Н. Сабурова на Локоть произошел 6 января 1942 г.¹⁸ О существовании пароля «Царь Федор» и отзыва «Апраксин» известно только из воспоминаний самого Героя Советского Союза¹⁸. Другие свидетели это не подтверждают. В данном случае Мальцев снова прибегает к пропагандистскому приему: выдергивает какой-то факт из общей канвы повествования и тут же возводит его в абсолют.

Что касается названия партии «всея России» (или «всея Руси»), то оно не оригинальное и является исключительно партизанским ярлыком¹⁹. Не исчезло это название и после войны, оказавшись на страницах воспоминаний²⁰. Основная цель его использования заключалась в том, чтобы вызвать еще большее отвращение к монархии и указать на ее прочную связь с германским нацизмом.

Какого бы вопроса ни касался рецензент, он показывает неудовлетворительное знание темы. Так, Мальцев считает, что приказ Каминского «О борьбе с бандитизмом» от 31 октября 1942 г., где приводились примеры преступлений партизан, — это локотская пропаганда. Причем жестоким убийствам военнослужащих РОНА рецензент придает некий вид шаблона, в соответствии с которым партизаны должны были расправляться со своими врагами. Получается, что только такого типа преступления занимают автора, а злодеяния другого характера во внимание не принимаются. Или Мальцев в целом отрицает преступления партизан?

Для партизанской войны всегда была характерна жестокость, включающая в себя самые беспощадные методы борьбы. Тем более действовать таким образом разрешили сами партийные руководители. Так, в директиве ЦК КП(б) Белоруссии № 2 о развертывании партизанской войны в тылу врага от 1 июля 1941 г. говорилось: *«Для уничтожения врага не стесняйтесь прибегать к любым средствам: душите, рубите, жгите, травите фашистскую гадину»*²¹.

В отчете тайной полевой полиции (ГФП) группы армий «Центр» за первое полугодие 1942 г. в районе ответственности тыловых органов 2-й танковой армии (Орловская обл.) были отмечены в том числе следующие случаи: *«...Партизаны напали на двух полицейских, сопровождавших транспорт скота, и, выколов им глаза и отрезав уши, повесили их. Один из полицейских был ранен и попал в руки партизан. Сначала они полностью раздели раненого и оставили его лежать в снегу при 40–45 градусах мороза. Потом они разграбили деревню и расстреляли 2 жителей, сыновья которых входили в полицию. После этого на*

глазах у офицеров и жителей деревни был изувечен лежавший в снегу раненый полицейский. Его конечности были поочередно поломаны и отрублены. У одного служащего ГФП партизан отрезал запястье руки, чтобы снять надетое на палец кольцо»²².

В отчете ГФП группы армий «Север» за октябрь 1942 г. также встречается немало данных о преступлениях. Наряду с тем, что партизаны убили разными способами 42 человека (среди них — супружескую пару, священника, писаря, подростка), они жестоко расправились с бургомистром и начальником полиции населенного пункта Ореховское (22 км северо-западнее Опочки), отрубили им уши, руки и выкололи глаза²³.

Если говорить непосредственно о Локотском самоуправлении, то взаимная жестокость была проявлена после боевых действий за села Тарасовка и Шемякино. В ночь на 29 апреля 1942 г. партизаны захватили эти населенные пункты²⁴. По разным оценкам, здесь были убиты от 57²⁵ до 156²⁶ человек. Согласно распространенной версии, взятым в плен полицейским и членам их семей «отрубали пальцы рук и ног, выкалывали глаза, прокалывали шомполами уши»²⁷. Так как вокруг этого эпизода до сих пор не утихают споры, мы в своей книге подчеркнули: «Представители Локотской администрации и отрядов “народной милиции” совершали многочисленные преступления. Но было бы наивно полагать, что в условиях смертельной схватки с врагом партизаны “не были способны” на жестокие действия»²⁸.

Мальцев пропустил этот важный момент. Зато попытался подтвердить свою точку зрения ссылками на старую работу Б.В. Соколова²⁹ (кроме того, автор не является специалистом по указанной теме).

Видимо, это единственная книга, с которой ознакомился рецензент. В работе Соколова Локотской автономии посвящена одна глава. И у нас возникает вопрос: как можно на основании одной главы, где по обсуждаемой проблеме написано чуть более 20 страниц, оценивать работу, которая по своему содержанию гораздо шире и глубже?

Рецензент либо плохо читал книгу Соколова, либо совсем ее не читал. В главе о «республике» Каминского нет ни слова о «возможных источниках локотской пропаганды». Ни один из них не указан! Напротив, Соколов прямо пишет, что «партизаны практиковали террор против» гражданских лиц, о чем говорится в донесениях охранных войск группы армий «Центр». В тылу 2-й танковой армии «был зафиксирован ряд случаев массового уничтожения партизанами мирного населения»³⁰.

Далее рецензент касается религиозного вопроса в автономии и критикует нас за то, что мы, дескать, не воссоздали «реальную картину взаимодействия каминцев с РПЦ» и якобы устроили «пространную заочную дискуссию с Алексеем Смирновым».

Однако все претензии Мальцева представляют собой обычную болтовню.

Взаимодействие каминцев с Русской православной церковью (РПЦ) неоднократно рассматривали специалисты³¹. Мы лишь кратко обобщили

Ответ на рецензию В. Мальцева

Дмитрий Жунов, Иван Ковтун

уже известные данные. Во-вторых, ни в какую «пространную заочную дискуссию» со Смирновым-Сиверсом авторы не вступали. Мы разоблачили несколько мифов о серьезном влиянии истинно-православных христиан (ИПХ) на Каминского, его подчиненных, политику автономии и т.д. Указанные мифологемы давно проникли в научную и публицистическую литературу³², о чем журналисту ничего неизвестно.

Рецензент не является специалистом в области военной истории. Поэтому возникает вполне закономерный вопрос: а есть ли смысл рассуждать о проблемах, в которых не разбираешься?

Спекуляции Мальцева с численностью РОНА документами не подтверждаются. Журналист не знает процесса формирования бригады Каминского на разных этапах, не отличает процесса формирования соединения и экспериментального батальона в составе сил 532-го тылового района, не учитывает хронологию событий и постоянное участие РОНА в боях с партизанами, не владеет военной терминологией.

В том, что в РОНА не был создан «добровольческий» батальон, виноваты были сами немцы, не сумевшие должным образом обучить, обеспечить и вооружить личный состав, который набирался из числа граждан, ранее не служивших в армии. Каминский был против этого эксперимента, но в тот момент не имел влияния на этот проект, так же как и на некоторые свои «милицейские» подразделения. Только в ноябре 1942 г., когда в тыловом районе 2-й танковой армии завершилась реорганизация охранных частей, обер-бургомистр вновь возглавил все вооруженные формирования округа и занялся вопросами мобилизации³³.

Неуместным и странным является сравнение РОНА с вооруженными формированиями Н.И. Махно. Бригада Каминского обладала четкой структурой, имела полки, батальоны и роты³⁴. Соединение всегда подчинялось немцам³⁵. Личный состав набирался не только из местных жителей, но также из числа пленных красноармейцев, освобожденных из лагерей³⁶. Каминскому военнослужащие РОНА подчинялись не только номинально, но и реально. В бригаде насаждались идеи национализма, а не анархии. Части и подразделения РОНА не использовали тактику повстанческой борьбы, наоборот, бригада русских изменников всегда применялась в контрпартизанских операциях.

Неуклюжие попытки Мальцева притянуть за уши отдельные эпизоды, связанные с неравномерным формированием батальонов РОНА, их вооружением и обеспечением, чтобы вывести из этого некую равнозначность между каминцами и махновцами, — также оригинальностью не отличаются. Эти некорректные сопоставления известны еще с советского времени. Например, Герой Советского Союза В.Е. Лобанок, руководивший оперативной группой Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) в Полоцко-Лепельской зоне, называл бригаду Каминского «сбродом»³⁷. Правда,

прославленный командир так и не сумел объяснить, почему одному из самых сильных партизанских соединений Белоруссии не удалось ни разложить, ни уничтожить этот «сброд».

Сомнения Мальцева относительно того, что соединение Каминского могло уменьшаться в численности из-за боевых потерь и дезертирства, но вновь увеличиваться за счет принудительных мобилизаций, ничем не обоснованы. Рецензент не знает документов. Кроме манипуляций с цифрами, взятыми из нашей книги, он ничего не показал.

Утверждение Мальцева, будто бригада Каминского *«не тянула на полноценную воинскую часть»*, также не соответствует действительности. Во-первых, с 22 июля 1942 г. формирование Каминского было уже не частью, а соединением³⁸. Во-вторых, войдя в состав сил безопасности — в начале 532-го, а затем 590-го тыловых районов, — бригада стала постепенно обеспечиваться оружием, обмундированием и продовольствием, особенно в Белоруссии, где шло прямое снабжение с немецких складов³⁹. В-третьих, руководство СС решило развернуть на базе бригады Каминского новое соединение «Черного ордена»⁴⁰, что уже говорит о бригаде русских коллаборационистов как о полноценном формировании. В противном случае не было бы повода что-либо разворачивать.

О втором персонаже книги — А.М. Макаровой-Гинзбург, печально известной «Тоньке-пулеметчице», — рецензент предпочел почти ничего не сказать, ограничившись общими штришками, тогда как истории этой женщины-убийцы авторы уделили немало внимания, развенчав значительное количество мифов, привлекая неизвестные документы из ранее закрытых архивов.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы приходим к неутешительному выводу: рецензент, исходя из каких-то своих личных пристрастий, решил представить собственную историю РОНА и Б.В. Каминского. Масса фактических ошибок, домыслов, допущений, откровенных выдумок, связанных с манипулятивными приемами, позволяют сказать, что рецензия Мальцева не имеет никакого отношения к конструктивной критике. Неприятно удивляет менторский тон рецензента, который, абсолютно не зная первоисточников, предъявляет к авторам какие-то претензии. Наверное, прежде чем писать о Локотской автономии, нужно было хорошо ознакомиться с материалами, так как история коллаборационистов из южных районов Брянщины в годы Великой Отечественной войны — очень сложная тема, предполагающая изучение архивных документов. Все аргументы Мальцева сразу рассыпаются под давлением источников и, в сущности, не представляют интереса, поскольку не несут в себе ничего нового, что могло бы оказать заметное влияние на дальнейшее развитие обсуждаемой проблемы.

- ¹ Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. М., 2017. 576 с.
- ² См., например: Мартынов А. Каратели с идеями и без. Белые страницы кровавой войны // НГ EXLIBRIS (Москва). 2017. № 43 (913). 23 ноября (четверг). С. 13; Ковалев Б. На стороне врага // «Московский литератор» (Москва). 2017. № 23. С. 3; Жигарькова О. Русские коллаборационисты: Дела и люди // Мы и мир. Психологическая газета (Москва). 2018. № 1 (257). С. 1-4; Андриухин А. Палачи — как во время войны становились предателями // <http://www.posprikaz.ru/2018/05/palachi-kak-vo-vremya-vojny-stanovilis-predatelyami/>; <https://www.livelib.ru/history/post/32070-burgomistr-i-palach-ot-dmitriya-zhukova-i-ivana-kovtuna>; http://www.ng.ru/ng_exlibris/2017-11-23/13_913_caratels.html.
- ³ Kuberski H. Дмитрий Жуков и Иван Ковтун. Полицай. История, судьбы и преступления; iidem, Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера; iidem, Бургомистр и палач: Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие // Dzieje Najnowsze. Polska Akademia Nauk. Instytut Historii (Warszawa). 2018. № 2. S. 343-352.
- ⁴ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 22. Л. 106-106 об.; Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 58, Л. 311-340. К власовской армии также неоправданно относили и 1-ю русскую бригаду СС «Дружина» В.В. Гиль-Родионова. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Л. 45. Л. 38, 45; Ф. 625. Оп. 9. Д. 5. Л. 117-118.
- ⁵ Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941-1944. Die deutsche “geistige” Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, 2009. S. 274-290.
- ⁶ Именно эта позиция, например, озвучивается коллективом историков, подготовивших двухтомник «Генерал Власов: история предательства». См.: Генерал Власов: история предательства: В 2 т. В 3 кн. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow». М., 2015. С. 5-24.
- ⁷ Обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и генерал полиции **Эрих фон дем Бах-Зелевски** (1899-1972) был начальником Каминского чуть более двух месяцев, а не «на протяжении ряда лет». РОНА вошла в состав СС 17 июня 1944 г. (Stopper S. Das Brjansker Gebiet unter der Besatzungsherrschaft der Wehrmacht 1941 bis 1943. Berlin, 2012. S. 116). Впервые Бах встретился с Каминским 2 августа 1944 г., о чем есть запись в его дневнике (Bundesarchiv—Berlin (BAb). R. 020/000045b. F. 1. Bl. 106). Согласно мифу Каминского, его отец был поляком, а мать немкой. — **Прим. авт.**
- ⁸ Говоря о Каминском на суде, Бах показал: «Он родился в Познани, называл себя русским, рассказывал, что его мать была немкой, а отец — поляком». Цит. по: Алексеев В.М. Варшавское восстание. Варшава в борьбе против гитлеровских захватчиков. СПб., 1999. С. 101.
- ⁹ «**Фольксдойче**» — буквально этнические немцы. Этот термин получил широкое распространение в Третьем рейхе для обозначения соотечественников, постоянно проживавших в диаспоре, за пределами Германии. — **Прим. авт.**
- ¹⁰ Кашников В. В России 1941-1944 годов // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924-2014. М., 2014. С. 138.
- ¹¹ Bundesarchiv-Ludwigsburg (BAL). В. 162/19853. F. 1. SS-Brigade Kaminski. Bl. 17.
- ¹² История Брянского края. XX век. Клиницы, 2003. С. 143-144; Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула, 1985. С. 67-68.
- ¹³ См., например: Тамаркин В.Л. Это было не во сне. М.; Иерусалим, 2002. С. 86-87.
- ¹⁴ Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты страны Советов. М., 2005. С. 219-220.

- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 42.
- ¹⁶ *Ильиных И.* Шестьсот дней в боях и походах. Тула, 1969. С. 207.
- ¹⁷ *Андреев В.* Народная война. М., 1949. С. 131.
- ¹⁸ *Сабуров А.Н.* За линией фронта (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. М., 1953. С. 229.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 88. Л. 42.
- ²⁰ См., например: *Богатырь З.А.* Борьба в тылу врага. М., 1969. С. 49.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178359. Д. 2. Л. 81.
- ²² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 395. Л. 17 об.—18.
- ²³ Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg i. Br. (BA-MA). RH 22/265-K3. Bl. 41.
- ²⁴ Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник. СПб., 2011. С. 479.
- ²⁵ Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Брянск, 1962. С. 128.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 211. Л. 25.
- ²⁷ Цит. по: *Ермолов И.Г.* Локотская республика и Бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел, 1999. С. 32.
- ²⁸ *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Бургомистр и палач... С. 226.
- ²⁹ См.: *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2003. 352 с.
- ³⁰ Там же. С. 179.
- ³¹ См., например: *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009. С. 64–95; *Черняков Д.И.* Православная Церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. — сентябрь 1943 г.) // Вестник ПСТГУ (Москва). 2011. Вып. 5 (2). С. 85–95.
- ³² *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2000. С. 243, 248–249; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2005. С. 243, 248–249; *Шкаровский М.В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 395–396; *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу... С. 93; *Веревкин С.И.* Самая запретная книга о Второй мировой. М., 2009. С. 43–44, 64, 101, 507.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 706. Л. 129; Д. 910. Л. 106; *Stopper S.* Op. cit. S. 113–114.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 59–64.
- ³⁵ Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12454. Д. 656. Л. 50, 65, 158; NARA. T-311. R. 218. F. 000254, 000272, 000289.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 105. В докладной записке начальника особого отдела НКВД Центрального фронта Лаврентия Цанавы от 20 марта 1943 г. говорилось: «Формирование полицейских батальонов, проводимое Каминским и Балашовым, до второй половины 1942 г. было основано на принципах добровольчества. Контингентом для вербовки служили изменники Родины из числа военнопленных, дезертиры Красной Армии, оставшиеся на оккупированной территории, и лица, проявившие недовольство Советской властью». Цит. по: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 244.
- ³⁷ *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. М., 1972. С. 41.
- ³⁸ *Stopper S.* Op. cit. S. 108.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 22. Л. 127.

- ⁴⁰ На совещании, которое предшествовало отправке сводного полка РОНА в польскую столицу, Каминский сообщил всем присутствовавшим офицерам, что бригада развернута в дивизию войск СС. См.: Варшавское восстание в 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава; М., 2007. С. 600–602.

ЖУКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — историк, сотрудник МВД России
(DASchukov@gmail.ru). Россия.

КОВТУН ИВАН ИВАНОВИЧ — историк, сотрудник МВД России
(kovtun_ivan76@mail.ru). Россия.